Чжан Цзяньтун посмотрел на Нин Тао, колебался в течение двух секунд и медленно сказал: "Нин Тао, этот Цянь Пин действительно нелегко связаться, если вы верите мне, то поторопитесь и извинитесь перед Цянь Сяолянем, прежде чем извиняться перед Цянь Пин, вы все обычные люди, большой босс, как Цянь Пин не должен быть чрезмерно беспокоиться о таких вещах с вами, может быть, он сможет позволить вам снять с крючка тогда ...".

"Почему мы извиняемся? Мы не сделали ничего плохого в этом деле, это была сестра Дон, которая не хотела уезжать..."

Ли Лингер кричал маленьким ртом.

"Извиниться за что?"

Когда Чжан Цзянь Тун услышал слова Ли Лин, в его глазах вспыхнул след безмолвия, как он сказал низким голосом: "Говорю вам, ребята, Цянь Пин - такой человек, с которым нельзя связываться, если вы заставите Цянь Пина волноваться, возможно, вы даже не сможете умереть, когда придет время, у всех вас вместе, наверное, не будет столько денег, сколько зарабатывает кто-то вроде Цянь Пина за год, с чем вы собираетесь с ним бороться..."...

"Мы не сделали ничего плохого в этом деле, мы просто не должны извиняться, какое это имеет отношение к деньгам, в худшем случае я пойду в полицию, я не верю, что нет места, с которым мы могли бы рассуждать..."

Ли Лингер кричал маленьким ртом.

"Правильно, Лингер права, это они должны извиняться, а не мы..."

Чен Мо сказал с улыбкой, когда ел яблоко.

Когда Чжан Цзяньтун услышал слова Чэнь Мо, выражение его лица показалось еще более безмолвным, так как он нахмурился и сказал: "Ребята, вы действительно глупые или нет? Цянь Пин, который является старшим братом черных и белых, как и ты, даже если ты умрешь в руках Цянь Пина, негде кричать о несправедливости, и теперь ты все еще хочешь вызвать полицию, как ты думаешь, полиция позаботится об этих вещах?".

"Разве здесь нет королевского закона?"

Ли Линьер был очень взволнован и закричал.

"Королевский закон для вас, обычных людей, чтобы использовать, люди, как Цянь Пин не заботятся об этих вещах, извинения сейчас - ваш последний шанс, если вы не извинитесь сейчас, то будет слишком поздно, чтобы сказать что-нибудь позже..."

Чжан Цзяньтун сказал пустым выражением.

Выражения на лицах Нин Тао Линь Фей Дин Вэнь и троих из них не знали, что делать, так как не ожидали, что это дело будет настолько большим.

Тан Инь сидел на том же месте и две секунды колебался и мягко сказал Ли Лин'эру: "Лин'эр, не смотря ни на что, это ты сегодня начал это дело, иначе ты должен сначала извиниться..."

В это время Тан Инь уже поняла, что Чен Мо и остальные из-за нее попали в такие неприятности, поэтому она не могла сидеть сложа руки.

Tang Ying собирался попросить Ли Ling'er извиниться сначала, прежде чем попросить Ли Yulong умолять о пощаде пощадить Чэнь Мо и других.

"Сестра Танг, мы не сделали ничего плохого, так почему я должна извиняться?"

Ли Лингер закричал очень взволнованным тоном.

Такая девушка, как Li Ling'er, всегда была очень простодушной, неправильной, правильной, и она просто не хотела идти на компромисс из-за того, что другая сторона является ее личностью.

"Линг'эр, тебе лучше извиниться сейчас, иначе это дело будет только расти и расти, это никому не пойдет на пользу..."

Тан Ин мягко посоветовал, а затем продолжил: "Не волнуйся, пока ты сейчас извиняешься, я обязательно за тебя умоляю, когда приедут люди из Цянь Пина, я позабочусь, чтобы тебе не причинили никакого вреда...".

"Тогда я тоже не извиняюсь!"

Ли Линь очень упрямо кричал.

"....."

Тан Ин посмотрела на Ли Линь с необычайно беспомощным выражением лица.

"Маленькая девочка, то, что только что сказала мисс Танг, правильно, извинения - это твой последний шанс, пока ты извиняешься сейчас, я прощу тебя, просто прими это как лицо мисс Танг, иначе подожди, пока придут моя кузина Ли и остальные, тогда все будет не так просто, тебе лучше подумать об этом..."

Цянь Сяолян закричал очень самодовольным тоном.

"Красавица, извини, ничего страшного..."

Чжан Цзяньтун также посмотрел на Ли Линъера и сказал.

Li Ling'er стоял там, глядя вниз на землю с очень обидным выражением лица, не зная, что было на ее взгляд.

"Ling'er..."

Нинг Тао нахмурился и закричал.

"Нинг Тао", зачем ты меня зовешь? Ты же не хочешь, чтобы я тоже извинился?"

Ли Линьер смотрела с слезливыми глазами, ее выражение очень возбужденное, когда она кричала.

Нин Тао стоял там, не разговаривая, но он был очень зол в сердце, подсознательно сжимая кулак, Нин Тао чувствовал, что он действительно слишком бесполезен, трудно было позвать помощника, и в конце концов, этот помощник не только не мог сильно помочь, но вместо этого даже заставил своего друга извиниться.

Беспрецедентное чувство бессилия охватило его сердце.

Выражения на лицах Лин Фей Дингвен и других тоже были очень уродливы и не знали, что делать.

"Я не хочу извиняться перед таким человеком! Я не сделал ничего плохого..."

После двух секунд молчания Ли Лингер закричал взволнованным тоном.

"Если не хочешь извиняться, то не извиняйся, мы не сделали ничего плохого, кто бы ни был неправ, извиняйся!"

Чен Мо улыбнулся Ли Линьеру и сказал.

Услышав слова Чэнь Мо, Ли Линьер резко повернула голову, чтобы посмотреть на позицию Чэнь Мо с очень нелепым выражением лица, так как Чэнь Мо был единственным, кто поддерживал Ли Линьер.

"Не знаю, ошибаешься ты или нет, но сегодняшнее общество не говорит о правильном и неправильном, важнее то, кто большой кулак, кто широкая сеть, кто сильный фон, как ты можешь сравнивать эти вещи с Цянь Пин?".

Чжан Цзяньтун без слов закричал, а затем продолжил: "Это было бы проще, чем сжимать муравья, если бы кто-то вроде господина Цяня хотел сыграть с вами мертвого, ребята, действительно ли это стоит того, чтобы показать свои способности, чтобы спасти лицо сейчас и потерять свои жизни тогда?

"Что Цянь Пин может считать чем-то еще?"

Чен Мо бледно ответил Чжан Цзяньтуну.

И Чжан Цзяньтун, услышав слова Чэнь Мо, мгновенно потерял дар речи, повернул голову в сторону Нин Тао и сказал: "Нин Тао, у этого твоего друга какие-то проблемы с мозгом? Я любезно попросил вас извиниться, что это за отношение с его стороны?"

Нин Тао не говорил, когда смотрел на позицию Чен Мо.

Тан Инь, с другой стороны, посмотрела на Чэнь Мо вверх и вниз, и она почувствовала, что Чэнь Мо в это время произносит эти слова в очень уверенном тоне, настолько уверенная, что это было немного невероятно.

Тан Инь не мог понять, откуда появилась уверенность Чен Мо.

"Чен Мо, почему бы мне просто не извиниться?"

Ли Линьер, похоже, тоже колебался и прошептал Чен Мо.

Когда Чен Мо услышал это, он бледно улыбнулся и затем сказал без выражения лица: "Линг'эр, помни, ты мой друг Чен Мо, так что отныне, правильно ты поступил или нет, тебе не нужно ни перед кем извиняться! Потому что эти люди не имеют никакого дела и заставляют тебя извиняться!"

http://tl.rulate.ru/book/41148/1001532